

Поднявшись на ноги, Астрид и другие мужчины и женщины Берка с благоговением наблюдали, как могучий зверь, спустившийся с горы, сражается с огромным черным драконом, ползающим на его голове. Это было не от мира сего, и они инстинктивно знали, что должны стать свидетелями такой битвы. "Что, во имя Одина..." прошептал Стоик, сидя рядом с ней. Взгляд Астрид сразу же остановился на черном драконе: он был гораздо больше того, с которым она видела Иккинга, по крайней мере в три раза больше. Ее надежды увидеть его снова на мгновение развеялись, пока она не увидела на спине дракона темно-коричневое кожаное седло. Оно было пустым.

Она вернулась к зверю, когда тот вылез из горы и принялся осматривать окрестности в поисках Иккинга. "Где же он..." с тревогой подумала Астрид, - "Иккинг должен быть где-то здесь!" Надежда снова увидеть Иккинга в сочетании со страхом быть спасенной другим всадником Ночной фурии мешали ей дышать. Когда она сосредоточилась на всем и одновременно ни на чем, ее внимание привлекло странное, неестественное движение.

Сосредоточив свое внимание на сражении между зверем и драконом Иккинга, она увидела зеленое пятно, которое метнулось к ноге зверя, а затем бесполезно упало. Когда пятно упало после прыжка, глаза Астрид расширились, и она увидела того, кого больше всего на свете хотела увидеть. Иккинг Кровожадный Карасик III. Теперь он был старше, крупнее. Он уже не был той веточкой, за которую его дразнили многие на острове, хотя с такого расстояния ей было трудно судить об этом. Должно быть, это правда, рассудила она, ведь как иначе он мог преуспеть там, где она потерпела неудачу? Из его правой руки выдвинулся клинок из тьмы, неестественный на вид. "Прекрасный меч". вслух прокомментировала Астрид, привлекая внимание Стоика к своему взгляду. На нем была туника цвета лесной зелени, которая, должно быть, и была причиной зеленого размытия, которое она видела ранее. В остальном он не казался чем-то необычным.

Как только его ноги вновь коснулись земли, эта мысль вылетела у нее из головы. Он снова превратился в зеленое пятно, с невероятной скоростью несущееся к другой ноге зверя. Между ногами существа были десятки метров, но он преодолел это расстояние в мгновение ока. "Это невозможно!" кричала про себя Астрид, - "Никто не может двигаться так быстро!". Она закрыла глаза и снова открыла их, чтобы увидеть огромное чудовище, нависшее над Иккингом на задних лапах. "Иккинг! Нет! Она его растопчет!" в ужасе поняла Астрид, сильно прикусив нижнюю губу, чтобы пустить кровь. Она хотела броситься вперед и попытаться спасти его, но поняла, что это бесполезно: черное пятно пронеслось вниз, и Иккинга не стало. В целостности и сохранности на спине своего дракона. Астрид испустила вздох, о котором и не подозревала.

Черный дракон и его всадник в мгновение ока оказались в небе. Астрид посмотрела на своего вождя и поняла, что он видел то, что она сделала, и на его лице отразилась целая гамма эмоций. Смятение, горе, боль, радость, надежда, снова смятение, радость, боль, гнев, еще большее смятение. Она не могла себе представить, каково это - узнать, что твой единственный плоть и кровь был жив последние десять лет, когда ты считал его мертвым, и не только жив, но и сражается с матерью всех драконов с помощью другого дракона. Почему он не вернулся? Предательство, почему он выбрал зверей, а не нас? Гордость, его сын сражается с этим чудовищем и побеждает. Как он справится с этим? Как вождь? Как отец? Разум Стоика двигался быстрее, чем у любого викинга, он даже не видел, что его сын движется так же быстро, как бог, и не думал об этом.

Глаза Астрид были устремлены в небо, где остальные жители Берка наблюдали за ожесточенной воздушной схваткой двух драконов. Не раз пасть огромного зверя едва не обрушивалась на черного дракона, и каждый раз у Астрид перехватывало дыхание. Каждый раз, когда черный дракон выходил из боя невредимым, она с трепетом выдыхала, и в конце концов поняла, что остальные жители Берка делают то же самое. Дважды черный дракон обрушивал на остальных вспышки пламени, вызывая одобрительные возгласы воинов. Возможно, это существо можно было убить. И сделать это должен был именно этот черный дракон, посланный самим Одином, чтобы спасти их. Только Астрид и Стоик видели его всадника, потерянного наследника Берка, Иккинга, сражающегося с чудовищем.

Воздушный бой длился целых пять минут, каждая секунда казалась годом, и напряжение на острове было таким ощутимым, что казалось, будто они плывут сквозь туман, чтобы добраться до самого гнезда. Столько надежд и мечтаний лежало на плечах Иккинга и его дракона. Наконец по небу прокатился громовой рев ярости, который мог издавать только зверь. Радость охватила воинов Берка. "Должно быть, его победил черный дракон!" - в один голос подумали все жители острова.

Маленькое черное пятно прорвалось сквозь разъяренную грозовую тучу и с грохотом понеслось на другую сторону острова, подальше от жителей Берка. Сразу за ним двигалось чудовище с раскрытой пастью, готовое либо проглотить их целиком, либо испепелить огнем. "Хикс!" крикнула про себя Астрид, как она делала это бесчисленное количество раз во время битвы. Она начала молиться всем богам, которых знала или о которых слышала, молясь о победе. Все глаза были устремлены на двух драконов, приближавшихся к острову, даже некоторые раненые стояли и смотрели, или лежали на земле, глядя в небо со спины. И тут они увидели, что на черном драконе сидит всадник. Многие задохнулись от ужаса.

Пасть чудовища слегка приоткрылась, и оно вдохнуло огромный воздух, который был слышен даже с земли. Огонь. Каждый житель Берка знал этот звук, это был звук огня. Их спасителей ожидала участь их кораблей, превратившихся в пепел. Внезапным, ловким движением черный дракон перевернул его вверх ногами, чтобы он мог посмотреть в глаза огромному зверю, а затем выпустил в его горло взрыв собственного огня. Тепло и свет озарили небо, настолько яркое и горячее, что стоящим на острове пришлось зажмуриться и прикрыть глаза, так как их кожу слегка опалило. Сила взрыва повалила их на спину и пронесла несколько метров по каменистому пляжу. Некоторые из более опытных воинов мгновенно встали на ноги: Стоик, Плевака, Астрид и, к огромному облегчению и радости Астрид, ее отец Бьёрн, хотя он и сжимал руку, согнутую под странным углом.

Когда свет померк, группа вгляделась в море пламени, вырывающегося из острова, и увидела черное пятно, снова устремившееся в небо. Облегчение охватило группу, но тут же сменилось ужасом: хвост огромного зверя обрушился на черное пятно, которое было слишком близко и слишком быстро, чтобы избежать удара. Черные драконы дружно задохнулись: черный дракон выгнулся и принял удар на себя, после чего упал в огонь внизу. Бьёрн, не теряя времени, помчался к костру, не обращая внимания на боль в сломанной руке и жгучий жар огня. Астрид на секунду замерла, прежде чем последовать за отцом. Если Хофферсоны чем-то и гордились, так это честью. Бьёрн ничего не знал о драконе и его всаднике, кроме того, что они спасли жизни многим воинам и их семьям в Берке. Честь не позволила бы ему сидеть сложа руки и позволить их спасителям погибнуть. Астрид знала, что это Иккинг и его дракон, и отказывалась отпускать Иккинга в Вальгаллу, пока он не объяснит, что сделал, и не

воссоединится с родным отцом. Вождь изменился после ухода Иккинга, он был сломлен. Она не позволила своему вождю страдать - она больше всего боялась, что ее собственный отец сломается, как Стоик, если она или кто-то из ее братьев погибнет в бою.

<http://tl.rulate.ru/book/116666/4613275>